

«ПИСЬМО КОРОЛЮ»: БЕЛЬГИЙСКИЙ СЕПАРАТИЗМ И УНИТАРИЗМ В СОЧИНЕНИИ ЖЮЛЯ ДЕСТРЕ

Э.В. Ермакова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Противоречия между регионами Бельгии – Валлонией и Фландрией – имеют долгую историю, связанную с неравномерным политическим, экономическим и культурным развитием территорий, которые в 1830 г. вошли в независимое государство – Королевство Бельгия. Одним из наиболее интересных источников по истории Бельгии данного периода является «Письмо королю», написанное выдающимся бельгийским политиком и литератором, социалистом Жюлем Дестре (1863 – 1936 гг.), и ставшее своего рода манифестом идей необходимости нахождения баланса между идеями сепаратизма и унитаризма.

В этой статье впервые в переводе автора на русский язык приводятся отрывки из документа, а также проводится историческая критика данного источника. Исследование базируется на комплексе методов и подходов, основанных на принципе научной объективности и системности, применяемых в исторических исследованиях. Основными методами являются историко-проблемный и компаративный анализ, классификация и сопоставление политико-исторических концепций.

В рамках внешней критики источника были определены место и время его создания, изучена биография автора текста; внутренняя критика источника воссоздаёт замысел произведения на фоне происходящих исторических событий. Ж.Дестре, высоко ценивший личные качества короля Альберта I, апеллирует к его опыту и политическому видению, описывая все проблемы, с которыми сталкивались валлоны в своём противостоянии фламандцам. В своём письме Ж. Дестре выразил протест против неравного развития регионов Бельгии и протекционистской политики центральной власти в отношении Фландрии в ущерб Валлонии. Он обобщил и сформулировал те факторы, которые, по его мнению, мешали полноценному развитию его страны. Дестре уделяет большое внимание языковым различиям, которые оказались в основе конфликтов между валлонами и фламандцами и которые до сих пор сотрясают Бельгию. Он размышляет над тем, что должна делать центральная власть для снижения национальной напряжённости, что объединяет два народа, а что разделяет, какой должна быть система образования, чтобы грядущие поколения смогли преодолеть историческую отчуждённость таких географически близких и таких идеологически далёких народов. И хотя Жюль Дестре твёрдо отстаивает идею сепаратизма для Валлонии как единственного решения проблемы, тем не менее, к концу своего письма-рассуждения он принимает более сбалансированную позицию. Идея унитарного государства уже не отрицается им полностью, но подчеркивается важность сбалансированной политики центральной власти по отношению к регионам для снижения внутренней напряжённости в отношениях между двумя народами. Идеи, заложенные в «Письме королю», легли в основу принципов дальнейшего мирного сосуществования автономных регионов в составе союза, что проявилось во время Первой мировой войны, когда валлоны и фламандцы бок о бок противостояли общему врагу.

Ключевые слова: Бельгия, Фландрия, Валлония, Жюль Дестре, Альберт I, сепаратизм, унитаризм, социализм, субъекты федерации.

Противоречия между регионами Бельгии – Валлонией и Фландрией – имеют долгую историю, связанную с неравномерным политическим, экономическим и культурным развитием территорий, которые в 1830 г. вошли в независимое государство – Королевство Бельгия. Сегодня, когда идеи сепаратизма всё увереннее расширяют географию, экскурс в историю сложных отношений между бельгийскими регионами Фландрией и Валлонией представляется как никогда своевременным. В наше время наблюдается острейшая фаза общеевропейского кризиса региональной политики ЕС и кризиса европейской идентичности. Несмотря на проведение гибкой региональной политики ЕС, в отдельных регионах Европы наряду с Бельгией сегодня наблюдаются сепаратистские тенденции (в Великобритании, Испании, Италии и др.). Мировой финансовый, экономический и социальный кризис, бюрократизация институтов ЕС, форсированное и зачастую неподготовленное расширение интеграционного объединения за счет новых членов осложняют европейские интеграционные процессы и усиливают кризис идентичности. Одновременно со «стиранием» границ внутри Европейского союза снова возникает дискуссия на государственном, региональном и местном уровнях о сущности государственного суверенитета, о перспективах развития государств-наций, о праве субъектов на самостоятельное развитие, вплоть до отделения. В этой связи «Письмо королю» выдающегося бельгийского политика и публициста Жюля Дестре можно рассматривать как своего рода базовый документ, в котором нашла отражение эволюция размышлений автора о трудной судьбе двух народов Бельгии – валлонов и фламандцев, – «обречённых» жить вместе в рамках унитарного государства.

Имя Жюля Дестре, выдающегося валлонского юриста, историка и политического деятеля, для бельгийцев играет особую роль в истории страны. Его именем назван научно-исследовательский институт регионального развития – один из самых авторитетных научных центров в Европе.

Отрывки из «Письма королю» часто цитируются в работах историков, посвящённых различным аспектам эволюции взаимоотношений между бельгийскими субъектами федерации – Валлонией, Фландрией, Брюссель-столицей – в работах С.В. Бирюкова и А.С. Намазовой [3; 7]. В зарубежной библиографии следует отметить работы Д.Крикманса и К.Ланно [11]; П. Дестатта [14]; Л.Де Лихтервельде [12]. Однако в них не даётся критика данного источника вследствие отсутствия полного перевода «Письма королю» на русский язык. Да и сама незаурядная личность автора всё ещё остаётся мало изученной в отечественной историографии, если не считать воспоминаний бывшего царского офицера, а затем активного участника Великой Октябрьской революции 1917 г. К.М. Оберучева «В дни

революции» [8]. В Бельгии изучением биографии и творчества Жюля Дестре занимались Ж.-А. Дюмон [16], а также Ф. Дестатт [13], которые, однако, не обратили должного внимания на эволюцию представлений Дестре. Роль Ж. Дестре, социалиста и сторонника интернационализма, в формулировании идеи единства бельгийской нации на основе баланса между центральной властью и региональным национальным сепаратизмом остаётся незаслуженно забытой и в отечественной историографии.

В этой статье впервые в переводе автора на русский язык приводятся отрывки из документа, а также проводится историческая критика данного источника. Исследование базируется на комплексе методов и подходов, основанных на принципе научной объективности и системности, применяемых в исторических исследованиях. Основными методами являются историко-проблемный и компаративный анализ, классификация и сопоставление политико-исторических концепций. В рамках внешней критики источника были определены место и время его создания, изучена биография автора текста; внутренняя критика источника воссоздаёт замысел произведения на фоне происходящих исторических событий.

«Письмо королю о разделении Фландрии и Валлонии» было написано выдающимся бельгийским политиком и литератором, социалистом Ж. Дестре (1863 – 1936 гг.) на французском языке и опубликовано 15 августа 1912 г. в «Бельгийском журнале» (*Revue de Belgique*), выходившем в 1869-1914 гг. в Брюсселе.

Его создатель – Ж. Дестре – родился в валлонском городе Марсинеле 21 августа 1863 г. в семье буржуазной интеллигенции (его отец был инженером-химиком), которая всегда и во всём принимала сторону трудового народа. Ж. Дестре с детства проявлял большой интерес к общественным наукам, учился хорошо и легко, что позволило ему очень рано, всего в двадцать лет, окончить юридический факультет Брюссельского университета. Юридическая практика Ж. Дестре развивалась параллельно с его литературным творчеством, он был довольно известным автором популярных публицистических произведений, отражавших его собственное видение мира, идею всеобщей справедливости и свободы, поскольку он был убеждённым приверженцем идей социализма. При этом он также интересовался искусством, путешествовал в Италию и сблизился с выдающимися художниками и литераторами своего времени [10].

В 1886 г. Дестре впервые почувствовал себя востребованным как юрист. Для Бельгии это было время массовых выступлений рабочих, особенно угольных бассейнов Льежа и Шарлеруа (в Валлонии). В знак протеста против тяжёлых условий труда и маленьких зарплат около 150 тыс. рабочих объявили забастовку и стали крушить заводское оборудование. Ж. Дестре в суде встал на сторону профсоюзных депутатов из Ра-

■ История

бочего союза. С этого ключевого момента началось его восхождение по политической лестнице. В 1892 г. он создаёт Демократическую федерацию города Шарлеруа, чтобы объединить рабочих Валлонии в борьбе за всеобщее избирательное право. Через два года его выбирают депутатом палаты представителей парламента Бельгии – пост, который он занимал вплоть до своей кончины в 1936 г. Одним из значимых произведений Ж. Дестре как юриста стал «Трудовой кодекс» 1904 г., построенный на идеях социализма. Помимо того, благодаря своему влиянию как депутата парламента, он добился создания в Валлонии эффективной системы обязательного всеобщего школьного образования, а также стал организатором народных университетов, что расширило и улучшило качество высшего образования в регионе. Реформы, которые Жюль Дестре провёл в области образования, действуют в Бельгии до сих пор [9].

Выдающийся бельгийский политик и литератор, социалист Жюль Дестре (1863 – 1936 гг.)



Источник: Culture. L'Université de Liège http://culture.ulg.ac.be/jcms/prod_945876/fr/il-y-a-100-ans-la-lettre-au-roi-de-jules-destree?part=1

Политические воззрения Ж. Дестре были точно определены с самого начала его профессиональной карьеры. Убеждённый социалист, он, тем не менее, был известен некоторым экстремизмом своих взглядов. Резкость и даже запелляционность его суждений касались как вопросов внутренней политики Бельгии, так и международных отношений, в частности революционной России, в отношении которой у него сложилось весьма нелестное мнение, не свойственное приверженцам идеям социализма. Он был человеком импульсивным и увлекающимся, великолепным оратором, способным удерживать внимание многочисленной аудитории. В связи с этим интересны свидетельства К.М. Оберучева, полковника царской армии, а впоследствии эсера и активного участника революции 1917 г., брата героя Первой мировой

войны генерал-майора Николая Оберучева. К. Оберучев впервые встретился с Дестре в октябре 1917 г. в Петрограде, где тот находился со специальной шестимесячной миссией бельгийского правительства в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра. «Я не могу умолчать ещё об одном бельгийском социалисте, нынешнем бельгийском посланнике в России, – пишет Оберучев. – Я слышал его на многих митингах. Это было в январе 1913 года в Льеже, после победы клерикалов на выборах 1912 года. Победив социалистов, между прочим, обещаниями сокращения тягостей военной службы, клерикальное правительство выдвинуло военную программу, сильно обременяющую народ. И против этого горячо протестовали социалисты, и на том митинге, о котором я говорю, Ж. Дестре всей силой красноречия молодого адвоката и убеждённого социалиста, всей силой души своей горячо обличал правительство, так повернувшее фронт после победы. Передо мной стоял народный трибун, метавший громы против правительства, влекущего народ свой к ненужным жертвам. А затем... затем я встретил Ж. Дестре уже в Швейцарии, когда в конце 1914 года или начале 1915 года он приехал в Лозанну читать реферат о разгромленной Бельгии. Передо мной предстал измученный, много переживший и перестрадавший за это время человек, горячо любящий свою Родину и мучающийся за судьбы своего народа. Усталый, без огня и пафоса, со слезами на глазах и дрожью в голосе, рассказывал он скорбную повесть насилий, совершённых над Бельгией. И только, когда он заговорил о необходимости защищать свой народ, свою страну против насильников и нарушителей её нейтральности, заявив, что: «У нас нет теперь клерикального правительства, а есть правительство национальной обороны», я понял, что огонь любви к стране и народу в нём не угас и он, несмотря на усталый и измученный вид, ещё полон сил и готов к борьбе» [8].

Приведённый выше отрывок как нельзя лучше описывает Ж. Дестре как человека, политика и патриота, способного беспристрастно оценивать изменяющуюся реальность и принимать решения исключительно во благо своей Родины.

Начиная с конца XIX в., под воздействием зародившегося Валлонского движения (совокупность политических выступлений в Бельгии, выдвигавших лозунги валлонского единства и признания национально-лингвистической целостности Валлонии – Автор.) стали меняться бельгийские институты власти, что привело в дальнейшем к регионализации страны. Дестре последовательно выступает против политики поощрения одностороннего развития одного из бельгийских регионов (Фландрии) в ущерб другому (Валлонии). Благодаря его усилиям в 1898 г. парламент Бельгии принял закон, устанавливавший юридическое равноправие документов, написанных на нидерландском и французском языках [10]. Парламентские выборы 1912 г. за-

кончились крахом для валлонских социалистов и торжеством фламандских националистов. В то время правительство состояло в основном из католиков и опиралось на фламандское большинство. Его возглавлял барон Шарль де Броквиль, защищавший традиционно доминирующие позиции Фландрии в политической жизни страны [12, с. 369].

Ж. Дестре воспринял поражение левых партий как личный провал. Он отреагировал на поражение своей партии знаменитым открытым письмом королю Альберту I о необходимости разделения Валлонии и Фландрии. «Письмо королю» Альберту I сразу же стало своего рода программой развития регионов Бельгии на основе равноправного и сбалансированного развития каждого из субъектов федерации. Письмо появилось в сложный для социалистического движения Бельгии момент. Ж. Дестре постоянно развивает свою теорию о дуализме между фламандцами и валлонами, согласно которому всё лучшее двух народов не может проявиться из-за официальной политики искусственного нивелирования их аутентичности, которую проводят бельгийские власти. Реализация данного тезиса нашла отражение в участии Дестре в Съезде валлонов в Льеже в 1912 г., главной темой которого стало обсуждение вопроса об административном разделении Фландрии и Валлонии.

Идея написать открытое письмо королю бельгийцев Альберту I связана напрямую с личностью самого монарха. Альберт I был прекрасно образован, увлекался искусством и литературой, занимался альпинизмом (он трагически погиб в 1934 г., совершая восхождение на горную вершину Марш-ле-Дам), сам водил автомобиль, отличаясь скромностью и демократичностью. Во время Первой мировой войны король проявил поразительное мужество, выступив против Германии, несмотря на нейтралитет своей страны. Решение монарха отказаться от нейтралитета, не приняв ультиматум Германии о предоставлении территории Бельгии для её войск, и вступить в войну на стороне Франции и Великобритании удивило всю Европу. Ни для кого не было секретом, что все бельгийские монархи вышли из германских принцев. Альберт I не покидал линию фронта ни на день, за что его стали называть «королём-солдатом» [19].

Дестре считал, что Альберт I в силу присущих ему личных качеств мог бы воспринять некоторые важные тезисы «Письма». Вот как он объясняет мотивы своего решения обратиться напрямую к монарху: «Вы – самый первый гражданин страны, который находится над нашими повседневными битвами. Вы похожи, возможно, на путешественника, стоящего на вершине горы, откуда открывается более широкий горизонт, что позволяет Вам видеть скапливающиеся чёрные тучи и надвигающуюся грозу лучше, чем Вашим советникам, которые остались внизу, на равнине» [15].

Давать советы монарху – неблагодарное и рискованное дело. Мало кто может себе такое позволить. Тем более, когда речь идёт о советах прямых, скорее похожих на приказы. Дестре с открытым забралом обращается к королю, не опасаясь ни его гнева, ни последствий его реакции. На первый взгляд довольно странное поведение для опытного политика и тонкого психолога, которым был Дестре. На самом деле он очень высоко ценил своего короля. Знал, что Альберт I был государственным деятелем с большой буквы, способным с пользой для страны и для себя оценить и критику, и похвалу. «... Для того чтобы политическая основа государства, созданного из двух разных народов, могла гармонично двигаться навстречу общему процветанию, нужно, чтобы ни один из этих народов не был унижен или же думал, что унижен в пользу другого. Равновесие, которое Вашей властью Вы намерены реализовать, деликатно и затруднительно, но именно оно является условием единства и будущего для Вашего королевства» [15].

В «Письме» Ж. Дестре смело отстаивает позиции Социалистической партии, отмечая вал критики в адрес её членов, которых со всех сторон обвиняли в отсутствии патриотизма. Интернационализм, на котором основывалась международная концепция социализма, считался антонимом патриотизма, непременным пороком, убивающим нацию. Тяжёлые обвинения, учитывая тот факт, что до начала Первой мировой войны оставалось всего лишь два года. «Выслушайте меня до конца, Сир, а потом Вы решите сами, – пишет Дестре. – Возможно, существует несколько способов любить свою Родину... Возможно, существует несколько способов понять, каким в будущем станет национальное единство... Несомненно, социалисты являются интернационалистами. И я, как и мои друзья, думаю, что замечательно укреплять согласие между народами. И чем больше эти народы будут логически оформлены, чем сильнее они будут организованы, чем больше они будут независимы и свободны, тем прочнее и плодотворнее будут между ними союзы. Централизованный деспотизм, который может силой уничтожить саму сущность наций, служит лишь препятствием Интернационалу... Таким образом, можно одновременно мечтать о Соединённых Штатах Европы и любить Родину» [15].

Достаточно объёмная часть «Письма» посвящена главной проблеме Бельгии, которая и в наши дни остаётся на политической повестке дня – это непреодолимые различия между фламандцами и валлонами, от которых ни одна из сторон не желает отказываться. Дестре даёт объяснение этому феномену с разных точек зрения – экономической, политической, культурной. А начинается эта часть послания знаменитой фразой, которая стала своеобразным эпиграфом всего послания королю: «А теперь разрешите мне открыть Вам страшную правду: бельгийцев не существует. Я имею в виду то, что Бельгия –

■ История

это государство в политическом смысле этого слова, созданное достаточно искусственно. Но в нём нет одной нации. Оно образовалось только в 1830 г. Это действительно слишком малый срок. Я знаю, что существуют утверждения, что страна существовала и раньше в латентном виде. Я знаю и то, что даже во время правления герцогов Бургундских ей так и не удалось реализоваться» [15].

Дестре твёрдо стоял на позициях объективных различий между валлонами и фламандцами, которые невозможно преодолеть ни при каких обстоятельствах. В то время экономически развитая Валлония, по мнению Дестре, абсолютно во всём опережавшая Фландрию, незаслуженно была обделена центральной властью в отличие от сельскохозяйственной Фландрии, которая пользовалась всеми политическими и административными привилегиями.

Говоря о различиях в национальных характерах двух народов, Дестре отмечает нетерпимость, упрямство, терпение и дисциплинированность фламандцев в отличие от валлонов, которые известны своей живостью, непостоянством, постоянным антагонизмом по отношению к власти. Взаимоотношение с религией тоже разное. Если фламандцы, по мнению Дестре, в большинстве своём не просто католики, а «агрессивные и примитивные» католики, то для валлонов вера представляет собой в большей степени просто дань привычке. Поэтому среди них так много свободолюбивых людей.

Однако корень различия между двумя народами скрывается, по мнению Дестре, в национальном языке, в его использовании, в его изучении и распространении. Угнетение одного языка за счёт другого, считает автор «Письма», может привести к самым крайним проявлениям национальной ненависти. «Язык, – пишет Дестре, – это сокровище, накопленное за долгие годы и предназначенное для человечества. В нём эхом отражаются нравы, верования, страдания людей... В привязанности к родному языку заключена некая таинственность, которую нельзя объяснить рационально. Она восходит к нашему глубокому подсознанию. И только отталкиваясь от такого подхода, можно представить себе миллионы тончайших связей, объясняющих [эту привязанность. – Автор], уходящих в глубокую историю. И тогда только можно понять священный характер языка и то, насколько деликатны и неразрешимы рациональным путём те вопросы, которые возникают при использовании языка» [15].

Отталкиваясь от вышеизложенного рассуждения, Жюль Дестре делает вывод, мгновенно ставший самым хлёстким вызовом Альберту I: «Вы правите двумя народами. В Бельгии проживают два народа: валлоны и фламандцы; бельгийцев не существует».

Далее Дестре делает короткий экскурс в историю Бельгии. После того, как Лондонское соглашение союзных держав 1831 г. де-юре признало независимость страны, Бельгия стала

унитарным государством, в котором реальная власть сосредоточилась в руках федерального парламента и федерального правительства [6, с. 238]. В тот период перевес сил был на стороне Валлонии. Бельгийская революция, предшествовавшая государственному оформлению страны, была задумана против Голландии и при полной поддержке Франции. Валлоны участвовали в этих событиях в первых рядах. Нельзя забывать, указывает в «Письме» Дестре, что одной из главных причин Бельгийской революции стал обязательный статус нидерландского языка, введённый принцем Оранским в 1814 г., что вызвало естественный протест франкоговорящих валлонов [6, с. 238].

Конечно же, Дестре имел в виду тот факт, что сама Бельгия как самостоятельное государство возникла искусственно. Поэтому и народы, её населяющие, не имели исторической возможности научиться жить вместе, понять друг друга, а значит, и принять свои особенности. Дестре делает беспрецедентную попытку понять и классифицировать социальные группы бельгийского общества. Однако в результате психологического и социально-политического анализа феномена, который принято называть «бельгийской душой», он делает весьма резкий вывод: «Нет, Сир, бельгийской души не существует. Слияние фламандцев и валлонов нежелательно, да и невозможно» [15].

Унитарному Бельгийскому государству очень недолго удавалось сохранять национальную и политическую сбалансированность. Фламандцы скоро осознали, что остаются на вторых ролях в новом едином государстве, в котором официальным языком был провозглашен французский. К середине XIX в. фламандцы уже активно выступают за всестороннее официальное признание языка и культуры, что сразу же встретило резкую реакцию со стороны франкоязычной элиты. Противостоять напору фламандской стороны было возможно также благодаря избирательному праву, построенному по имущественному цензу. Оно давало право зажиточным франкоязычным бельгийцам побеждать на выборах [4].

Фландрия всегда напрямую связывала проблемы расширения своих полномочий в различных сферах с проблемами языковой автономии. В данном контексте законы, касающиеся языковых различий, стали появляться в середине XIX в. [20, с. 345]. В 1898 г. был принят закон, подтверждавший принцип «двуязычности», но не равенства языков. Следующим шагом стали законы 1920–1930 гг., установившие равенство фламандского и французского языков. Фламандский стал языком управления во Фландрии. Наконец, высокий уровень рождаемости на севере страны способствовал увеличению доли фламандцев в структуре населения Бельгии [3, с. 21–37].

Уже накануне Первой мировой войны представители Валлонского движения выступили

за радикальную конституционную реформу страны. Однако усиление Валлонского движения было приостановлено усилением позиций валлонских социалистов, которые отвергали любые проявления национализма, включая федерализацию страны. В свою очередь, в предвоенной Фландрии увеличивалось влияние католической церкви в противовес социалистическим идеям. Приверженность религиозным ценностям и защита национального языка сформировали удачную формулу общенациональной идеи, которая легко пустила корни среди широких слоёв фламандского населения Бельгии.

Поражение валлонских социалистов на парламентских выборах 1912 г. вызвало большую тревогу у Ж. Дестре. Последствием этого события стал курс центральной власти на продвижение фламандского языка в ущерб французскому: была проведена реформа фламандского, в соответствии с которой были объединены под общим правилом все местные диалекты этого языка. В 1864 г. был выпущен Новый большой словарь нидерландского языка, в 1855 г. премьер-министр Бельгии фланец Пьер де Декер стал инициатором программы по продвижению фламандской литературы, отодвигая французские книги на второй план [15].

Ж. Дестре с глубокой досадой пишет королю о так называемом бытовом национализме фламандцев по отношению к валлонам, который выражался в принуждении использовать только фламандский во всех сферах жизни, включая школьное образование. «Оскорбления, угрозы, унижение, принуждение происходят постоянно. Те фламандцы, которые не хотят порывать связь с французской цивилизацией, подвергаются презрению и издевательствам. Вершиной этого процесса, который поддерживается с поразительным упорством, стало закрытие последнего очага французской культуры во Фландрии – Гентского университета» [15].

С энергией профессионального публициста Ж. Дестре чётко формулирует основные претензии Валлонии к центральной власти. «У нас отобрали государственные должности, – пишет Дестре о преимуществе фламандцев в найме на государственную службу. – ... У нас отобрали наши деньги (о государственных субсидиях регионам. – Автор.). У нас отобрали нашу безопасность (о нежелании фламандцев служить в армии – Автор.). У нас отобрали нашу свободу», – подытоживает Дестре [15].

В конце письма-рассуждения Дестре делает очень важные выводы, в значительной степени предопределившие будущее развитие Бельгии. В разделе «Бельгия в опасности», Дестре даёт смелую характеристику бельгийским руководителям: «Среди Ваших советников и руководителей государственных учреждений существует два вида очень опасных политиков, опасных, потому что у них нет открытого разума. Первый тип политиков видит зло, но считает, что власть всегда права... Ко второму типу относятся те, кто

видят зло и осуждают тех, кто это зло критикует... Репрессии или отрицание (очевидного) не являются теми рецептами, которые могли бы Вас устроить. Вот другое решение – отделение... Да здравствует административное разделение!» [15].

Но вместе с тем Дестре хорошо отдаёт себе отчёт в том, что сепаратизм, даже в сфере административной, может нанести непоправимый ущерб национальному единству Бельгии вообще и королевской власти в частности. Уже на протяжении создания «Письма» можно проследить эволюцию его рассуждений о сепаратизме и унитаризме. Резкий тон начала «Письма», категоричность рассуждений о притеснении Валлонии несколько смягчаются и уравниваются по мере развития текста «Письма», которое даже по стилю ближе к окончанию больше напоминает размышления, нежели безапелляционные рекомендации. Об этом свидетельствует один из заключительных фрагментов этого документа: «Сепаратизм будет, прежде всего, тем, что из него сделают обстоятельства. Если у правителей будет достаточно мудрости, чтобы впредь не угнетать Валлонию, чтобы изучить её беды, чтобы доверенные лица (Валлонии) ощутили на себе изменения к лучшему, возможно, что (Валлонское) движение затихнет и удовлетворится несколько более надёжной автономией и более мягкими отношениями с центральной властью» [15]. Изменение тональности связано, прежде всего, с тем, что Дестре, будучи выдающимся философом и политиком, обладал безусловным даром объективно оценить явление, даже, если его оценка изначально не вписывалась в его концепцию. Качество редкое для мира большой политики.

Дестре всё ближе подходит к идее федерального устройства страны, задвинув на самый дальний план революционные мысли о полном отделении Валлонии: «Бельгия создана из союза двух независимых и свободных народов, согласованно существующих вместе в результате этой обоюдной независимости. Не станет ли такая Бельгия государством более прочным, нежели Бельгия, где одна половина населения угнетается другой? Тогда в сложные дни международных конфликтов сердца фламандцев и валлонов билась бы как одно, защищая их общую родину и свободу. Но, если будут распространяться раздражение и ненависть, то, как можно надеяться, что валлоны станут с таким же жаром защищать свою родину и свободу, как и фламандцы?... Вы заявили, что Ваше королевство состоит из «двух народов одинаково мужественных и талантливых»... Союз (двух народов) представляет большую силу, нежели их единство» [15].

Король Альберт I внимательно прочёл «Письмо», но публично на него не ответил. Однако продиктовал своему личному секретарю деловое письмо с комментариями: «Я прочёл «Письмо» Дестре, который, несомненно, является литератором огромного таланта. Всё, что он говорит, абсолютно верно, но также верно и то,

■ История

что административное разделение могло бы нанести много вреда, что повлекло бы за собой гораздо больше опасностей и бед, нежели нынешнее положение» [15].

Политическое предвидение Ж. Дестре, выраженное в «Письме королю», о свободном союзе двух равноправных народов – валлонов и фламандцев – полностью подтвердилось во время Первой мировой войны, когда они бок о бок мужественно защищали свою общую Родину. Именно этот судьбоносный период для всех стран оказал мощное влияние на развитие в Бельгии идей национального примирения для укрепления унитарного государства, одним из проводников которых стал Ж. Дестре. Удивительнее всего оказался тот факт, что адресат знаменитого «Письма» король бельгийцев Альберт I, которому Дестре предъявил столько претензий, в первые же месяцы Первой мировой войны стал символом единства бельгийского государства. Король-солдат, как его называли подданные, сумел объединить представителей всех без исключения национальностей страны. Активная поддержка действий короля со стороны населения объяснялась, прежде всего, крайней жестокостью германских оккупационных сил, массовыми убийствами мирных жителей. Террор был особенно кровавым в первые две недели оккупации в августе-сентябре 1914 г., несмотря на то, что на тот момент значительная часть фламандцев выступала за политику коллаборационизма с Германией. Перед лицом общей опасности король Альберт I собрал под знаменами единой Бельгии непримиримых валлонов и фламандцев, которым удалось ценой жизни 58 637 солдат и 10 000 мирных жителей отстоять независимость своей единой Родины [12].

Естественный для этого исторического периода всеобщий всплеск патриотизма не мог не повлиять на мировоззрение бельгийских политиков и учёных, которые всё отчётливее формулировали преимущества унитарного государства с равноправным федеративным устройством. Жюль Дестре не был исключением из этого широкого списка защитников единого бельгийского государства.

Так идея унитаризма, наметившаяся во время размышлений над судьбой бельгийского государства в «Письме королю», получила практическое подтверждение. Развитие идей унитаризма нашло отражение в публицистических работах Дестре. Так, в мае 1916 г. Дестре публикует во французском еженедельнике «Гранд ревью» статью, в которой, в частности, говорится: «Бельгийцы проявили волю жить вместе, волю к свободе и независимости (...) Так Бельгия стала нацией, нацией непобедимой» [17, с. 435-436].

К сожалению, всплеск патриотического единения в Бельгии перед лицом общей угрозы быстро сошёл на нет сразу же после окончания Первой мировой войны. Независимое государство в самом центре Европы, основанное на конституционной парламентской монархии, снова погрузилось в прежние межнациональные конфликты. В современной истории Бельгии можно выделить три периода, когда стране самостоятельно удавалось на время забыть о межнациональных взаимных упрёках. Речь идёт о создании независимого королевства Бельгии в 1830 г.; Первой и Второй мировых войнах. Единая суверенная территория только на эти периоды примиряла традиционных участников бельгийского «территориального калейдоскопа», несколько снижая внутреннюю напряжённость. Всё остальное время Валлония и Фландрия – две постоянно соперничающие части Бельгии – вовлекались в очередной виток противостояния, связанного и с неравномерностью экономического развития, и с разбалансированностью государственной поддержки регионам, и с проблемой официального языка.

Исследование текста «Письма королю» Жюль Дестре, его формулировок и выводов, нюансов и интенсивности стиля позволяет проследить эволюцию его рассуждений от идей сепаратизма к убеждённости в необходимости сохранения унитарного государства, понять корни современных межнациональных конфликтов в Бельгии, а также изучить методы управления многонациональным европейским государством, многие из которых впоследствии легли в основу государственной политики нынешнего Королевства Бельгия.

Список литературы

1. Бельгия в Первой мировой войне [Электронный ресурс]. // Wikimedia Foundation. 2010. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1744867> (дата обращения: 20.01.2016)
2. Бельгия: тупик федерализма или кризис его развития? / С.В. Бирюков, А.М. Барсуков. М.: Тезис, 2010. 219 с.
3. Бирюков С. В. Бельгийский федерализм как модель кризиса европейского федерализма. // Вестник Московского университета. 2009. № 4. С.21–37.
4. Гессен В.М. Основы конституционного права. 2-е изд. [Электронный ресурс]. Петроград: издание юридического книжного склада «Право», типолитография товарищества А.Ф. Маркс, 1918 г. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/4/> (дата обращения: 20.01.2016)
5. Ермакова Э.В. «Внешние связи регионов Бельгии в системе европейских отношений (1957-по н/в)». Дисс. ... канд. истор. наук. М.: МГИМО МИД России, 2014. 193 с.

6. Лексин И.В. Государственное устройство федераций в составе Европейского союза: учебное пособие. М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2011. С. 238.
7. Намазова А.С. Бельгия. Исторический опыт: традиции и современность. (Курс лекций) / А.С.Намазова. М.: ИВИ РАН, 2001. 174 с.
8. Оберучев К.М. В дни революции: воспоминания участника великой русской революции 1917-го года. Нью-Йорк: First Russian Publishing Corporation, 1919. 143 с.
9. Charleroi Découverte [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.charleroi-decouverte.be/index.php?id=93> (дата обращения: 20.01.2016)
10. Connaitre la Wallonie. Jules Destrée. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://connaitrelawallonie.wallonie.be/fr/wallons-marquants/merite/destree-jules#.VmNFMf_sljo (дата обращения: 20.01.2016)
11. Crikemans D. Les relations extérieures de la Flandre, de la Communauté française, de la Région Wallonne et de la Région de Bruxelles-Capitale./D.Crikemans, C. Lanneau // M.Wijngaert (red.) D'une Belgique à une Belgique fédérale. 40 ans d'évolution politique des Communautés et des Régions (1971 – 2011). Bruxelles: ASP, 2012. 242 p.
12. De Lichtervelde L. Charles de Broqueville. Biographie Nationale de Belgique. / L. De Lichtervelde// Revue belge de philologie et d'histoire. 1960 . Vol. 38, No. 38–4. P. 369.
13. Destatte Philippe, Destree Jules, dans Encyclopédie du Mouvement wallon, notice 1924.
14. Destatte P. L'identité Wallonne: Aperçu historique / P. Destatte. Namur: Editions Institut Destrée, 1990. 96 p.
15. Destrée J . La letter au Roi sur la separation de la Wallonie et de la Flandre [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.institut-destree.eu/Publications/Jules-Destree_Lettre-au-roi_1912-08-15_Extrait_Revue-de-Belgique.pdf (дата обращения: 12.12.2015)
16. Dumont Georges-Henri, DESTREE Jules, dans Nouvelle Biographie nationale, t. 5, Bruxelles, Académie royale, 1999, pp. 117 – 123.
17. Jules Destrée Biographie [Электронный ресурс]. // Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique. Режим доступа: <http://www.arlfb.be/composition/membres/destree.html> (дата обращения: 12.12.2015)
18. Landro, 30 août, A Jules Ingebleek, secrétaire privé du Roi et de la Reine, lettre reproduite in extenso in M-R Thielemans et E. Vandewoude, Le Roi Albert au travers de ses lettres inédites, Office international de librairie, Bruxelles, 1982, p. 435-436.
19. Laurence Van Ypersele, Le Roi Albert, Histoire d'un mythe, Mons, éditions Labor, 2006. 532 p. (ISBN 2-8040-2176-9), p. 104.
20. Swingers P. L'antagonisme linguistiques en Belgique 1830–1850 / M.-Ch. Kok-Escalte, F.Melka. Changement politiques et statut des langues et épistémologie. 1780–1945. Amsterdam: Ed.Rodopi, 2001. P. 345.

Об авторе

Ермакова Элла Владимировна – к.и.н., ст. преподаватель кафедры французского языка МГИМО МИД России. E-mail: ella_ermakov@mail.ru.

"LETTER TO THE KING" BY JULES DESTREE: FROM SEPARATISM TO UNITARISM IN BELGIUM

E.V. Ermakova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *Contradictions between the regions of Belgium - Wallonia and Flanders - have a long history associated with uneven political, economic and cultural development of the territories, which in 1830 became parts of an independent state, the Kingdom of Belgium. The "Letter to the King", written by eminent Belgian politician and writer, socialist Jules Destrée (1863 - 1936 gg.), is one of the most interesting sources on the history of Belgium of this period, It became a kind of manifesto of balance between the ideas of separatism and unitarianism.*

This article includes excerpts from the "Letter to the King", which were given for the first time in the author's Russian translation and conducted historical criticism of the source. The study is based on a set of scientific methods and approaches, including the principle of scientific objectivity and systematic ap-

■ История

proach, used in historical research. The main methods are problematic and historical-comparative analysis, classification and comparison of political and historical concepts.

An external source of criticism included information about the place and the time of the creation of document, the biography of the author studies; internal critic source recreates the idea of the letter and the background of historical events.

Prominent Belgian politician and writer, socialist Jules Destree (1863 - . 1936), highly appreciated the personal qualities of King Albert I, appealed to his experience and political vision, describing all the problems Walloons faced in their opposition to the Flemish. Destree in his letter opposed the unequal development of the regions of Belgium and the protectionist policies of the central government in respect to the detriment of Flanders Wallonia. He summarized and formulated the factors that, in his opinion, interfere with the full development of his country. Destree pays great attention to linguistic differences, which were at the heart of conflicts between Walloons and Flemings, and are still shaken by Belgium. He reflects on the fact that the central government should be doing to reduce the national tensions that unites two people, and that the shares, which should be a system of education that future generations were able to overcome the historical alienation of such geographically close and ideologically distant peoples. Although Jules Destree firmly defends separatism idea for Wallonia as the only solution to the problem, however, by the end of his letter, reasoning it takes a more balanced position. The idea of a unitary state was not denied completely, but Destree emphasizes the importance of a balanced central government policy in relation to the regions in order to reduce internal tensions between the two nations. The ideas embodied in his "Letter to the King", formed the basis of the principles of peaceful co-existence of further autonomous regions as part of the union, which was manifested in the future during the First World War, when the Walloons and Flemings alongside confronted a common enemy.

Key words: Belgium, Flanders, Wallonia, Jules Destree, Albert I, separatism, Unitarianism, socialism, the subjects of the federation.

References

1. Bel'gija v Pervoi mirovoi voine [Belgium in World War I]. Wikimedia Foundation, 2010. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1744867> (accessed: 20.01.2016) (In Russian)
2. Belgium federalism deadlock or a crisis of its development? / S.V. Biryukov, A.M. Barsukov. Moscow, Tezis Publ., 2010. 219 p. (In Russian)
3. Biryukov S.V. "Belgian federalism as a crisis of the European model of federalism". Vestnik Moskovskogo universiteta - Bulletin of Moscow University, no. 4 ,2009, pp. 21-37. (In Russian)
4. Gessen V.M. Osnovy konstitutsionnogo prava [Basics of constitutional law]. 2nd ed. Petrograd, izdanie yuridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», tipolitografiya tovarishchestva A.F. Marks. 1918. Web. <<http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/4/>>
5. Ermakova E.V. External relations of the regions of Belgium in the EU relations (1957-present). Ph.D. diss. Moscow, 2014. (In Russian)
6. Leksin I.V. Gosudarstvennoe ustroystvo federatsiy v sostave Evropeyskogo soyuza [The political system of federations in the European Union]. Moscow, ID «Forum»: INFRA-M Publ., 2011. (In Russian)
7. Namazova A.S. Bel'giya. Istoricheskiy opyt: traditsii i sovremennost' [Belgium. Historical experience: tradition and modernity]. Moscow, IVI RAN Publ., 2001. (In Russian)
8. Oberuchev K. M. V dni revolyutsii: vospominaniya uchastnika velikoy russkoy revolyutsii 1917-go goda [In the days of the revolution: the memories of the great party of the Russian Revolution of 1917]. New York, First Russian Publishing Corporation, 1919. 143 p. (In Russian)
9. Charleroi Découverte. Web. <<http://www.charleroi-decouverte.be/index.php?id=93>>
10. Connâître la Wallonie. Jules Destrée. Web. <http://connaitrelawallonie.wallonie.be/fr/wallons-marquants/merite/destree-jules#.VmNFMf_sljo>
11. Criequemans D. Les relations extérieures de la Flandre, de la Communauté française, de la Région Wallonne et de la Région de Bruxelles-Capitale./D.Criequemans, C. Lanneau // M.Wijngaert (red.) D'une Belgique à une Belgique fédérale. 40 ans d'évolution politique des Communautés et des Régions (1971 2011). Bruxelles: ASP, 2012. 242 p.
12. De Lichtervelde L. Charles de Broqueville. Biographie Nationale de Belgique. / L. De Lichtervelde. Revue belge de philologie et d'histoire, 1960, vol. 38, no. 38-4, pp. 369.
13. Desttate Philippe, Destree Jules. Dans Encyclopédie du Mouvement wallon, notice 1924.
14. Destatte P. L'identité Wallonne: Aperçu historique / P. Destatte. Namur: Editions Institut Destrée, 1990. 96 p.

15. Destrée J. La lettre au Roi sur la separation de la Wallonie et de la Flandre / J. Destrée. Available at: http://www.institut-destree.eu/Publications/Jules-Destree_Lettre-au-roi_1912-08-15_Extrait_Revue-de-Belgique.pdf (Accessed: 12.12.2015)
16. Dumont Georges-Henri, Destree Jules, dans Nouvelle Biographie nationale, v. 5, Bruxelles, Académie royale, 1999, pp. 117-123.
17. Jules Destrée Biographie. Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique. Available at: <http://www.arlfb.be/composition/membres/destree.html> (Accessed: 12.12.2015)
18. Landro, 30 août, A Jules Ingebleek, secrétaire privé du Roi et de la Reine, lettre reproduite in extenso in M-R Thielemans et E. Vandewoude, Le Roi Albert au travers de ses lettres inédites, Office international de librairie, Bruxelles, 1982, p. 435-436.
19. Laurence Van Ypersele, Le Roi Albert, Histoire d'un mythe, Mons, éditions Labor, 2006. 532 p. (ISBN 2-8040-2176-9), p. 104.
20. Swinggers P. L'antagonisme linguistiques en Belgique 1830–1850 / M.-Ch. Kok-Escalte, F.Melka. Change-ment politiques et statut des langues et épistémologie. 1780–1945. Amsterdam: Ed.Rodopi, 2001. P. 345.

About the author

Ella V. Ermakova – PhD in History, Senior Lecturer of the Department of French at MGIMO-University.
E-mail: ella_ermakov@mail.ru